

Последний выбор Чэн Даци в качестве магического оружия - золотая бусина размером с яйцо. Колебания магической силы явно не так хороши, как у выбранных ранее нефритовых браслетов, что почти то же самое, что и у китайского магического оружия. Чэн Даци выбрал этот способ, потому что он, с одной стороны, верил в Е Цзяня, а с другой - был дважды спасен Е Цзянем.

Однако не все присутствующие были так уверены в Е Цзяне. Особенно в случае с Синчэн Цзунем, хотя Е Цзян и помог Синчэну получить личный допуск, он также дважды спас Чэн Даци, но не все оценили это. В конце концов, критика Е Цзяна была не очень хорошей, когда он был с Синчэном.

Поэтому Цзяньчэн Даци не выбрал явно лучшее магическое оружие, а выбрал менее привлекательное под "Беспокойством" Е Цзяня, и некоторые люди не могли не пробормотать. Они не знали, что большинство магии здесь в ямах. В их глазах, это магическое оружие - разница между классом и силой, и, естественно, они должны выбрать лучшее.

"Брат Чэн, ты больше не думаешь об этом?" Там был мастер Цзиньдан, который не мог не выделиться со стороны Синчэнцзуна.

"О, нет необходимости, я думаю, что это магическое оружие довольно хорошо". сказал Чэн Даци, вложив золотую бусину в кольцо Цянькуня, даже не испытывая угрызений совести.

Видя это, некоторые из Звездных Сект могли только беспомощно качать головой, и они не могли не винить Е Цзяня втайне. Когда они хотели прийти, Е Цзян заставил Чэн Даци изменить свой выбор, скорее всего, чтобы оставить лучшее магическое оружие кому-то сзади.

Поскольку порядок выбора магического оружия определяется высотой подъема каждого на восьмой этаж. Тогда, после становления Даци, это должны быть три предка Модао, но люди Модао уже ушли. Тогда, если идти по линии вниз, то впоследствии можно превзойти Чэн Ляньци и других предков, например, предков Линь.

На самом деле, если будет больше времени, то вполне вероятно, что сестры семьи Линь превзойдут трех предков Модао. Однако, как раз когда сестры семьи Линь собирались догнать трех предков-магов, Е Цзян ступил на девятый этаж.

Поэтому в сердцах нескольких человек в Синчэн Цзуне ответ был уже очевиден. Магическое оружие должно быть оставлено Е Цзянем сестрам семьи Лин.

Подумайте об этом так, не только несколько человек в Звездной Секте, но даже в Дао Гуне и масонстве есть подобные предположения. Просто другие люди не так заинтересованы. В конце концов, Чэн Даци - всего лишь человек Звездной Секты, и не имеет к ним никакого отношения.

Брат Сестры Лин, после того как Чэн Даци выбрал магическое оружие, естественно, стал выбирать то магическое оружие, которое ему нравилось. На этот раз горло Е Цзяня казалось очень неудобным, как будто в нем было перо, а звук кашля почти не прерывался.

Е Цзян также был беспомощен. Я не ожидал, что сестры семьи Линь настолько хороши, но эта удача была действительно тревожной. Старшая сестра и брат выбирали по несколько раз, но каждый раз они включали магическое оружие людей ямы, словно не помиряются после того, как станут крепкими.

"Друг мой, у моего мужа здесь много сливок. Не хочешь ли ты немного?" Та Лао прищурился и

посмотрел на Е Цзяня, сказав довольно неблагозвучным тоном.

"О, спасибо за вашу доброту, теперь намного лучше". Е Цзян неловко улыбнулся, но втайне сделал жест Линь Муму.

Наконец, под руководством Е Цзяня, сестры семьи Линь выбрали магическое оружие и закрыли его. Однако, чего другие не ожидали, так это того, что волшебное оружие, которое, как они думали, Е Цзян отдаст семье Люлинь, все еще находится на полке с сокровищами.

Не для семьи Линь? Толпа не могла не задаться вопросом.

После сестер семьи Линь, это были три предка Дворца Дао и Масон. Только на этот раз Е Цзян ничего не сказал.

Казалось, что проблема с горлом внезапно разрешилась.

Конечно, даже если Е Цзянкэн продолжит давать намеки, люди во Дворце Дао и Масоне готовы его слушать. Как не смотри на сотрудничество между двумя сторонами, но отношения между ними еще не достигли такого уровня доверия, особенно когда дело касается их собственных интересов.

Однако Чэн Лянци и остальные все еще думали о маленькой дружбе, и никто не двигал волшебное оружие, которое Е Цзян намеренно "оставил".

Увидев, что Чэн Лянци и другие выбрали другое магическое оружие, следующий мастер Золотой Секты Звездной Секты, Король Дан, внезапно моргнул. Он, не колеблясь, подошел прямо к стеллажу с сокровищами, где находился нефритовый браслет, и протянул руку, чтобы снять нефритовый браслет.

"Брат Хун!" Видя эту ситуацию, Чэн Даци не мог не закричать, как бы пытаясь остановить собеседника.

Однако брат Хун не стал медлить. Его рука была настолько быстрой, что появился призрачный образ, и он взял нефритовый браслет в руку. Взяв нефритовый браслет в руки, он повернул голову и посмотрел на Чэн Даци, улыбнулся и спросил: "Что-то не так с братом Чэном?".

"Брат Хун, ты немного..." Чэн Даци на мгновение не знал, что сказать. В конце концов, он сам был обязан благосклонностью Е Цзяна, но другие люди, кроме Гэн Синь, ни капельки не были обязаны Е Цзяну. Поэтому он не мог сказать, что для того, чтобы отплатить за свою услугу, он попросил других людей сделать то же самое.

"Хехе, брат Чэн, если ты не выберешь это магическое оружие, то на это могут быть свои причины, но ты не можешь остановить других". Брат Хун сказал с улыбкой.

"Но, Е Даюй..." сказал Чэн Даци и повернулся, чтобы посмотреть в сторону Е Цзяня.

Однако Е Цзян улыбнулся и сказал: "Тебе не стоит беспокоиться о просветлении друзей. Это всего лишь боль в горле".

Однако слова Е Цзяня звучали для других, а для него самого это был скорее поиск шагов.

В конце концов, магическое оружие, которое было намеренно "оставлено", было выбрано другими на полпути, что несколько смущает.

"Хаха, похоже, что Е Даюй действительно нуждается в мази". Брат Хун, который получил нефритовый браслет, очень гордо улыбнулся Е Цзану. По его мнению, Е Цзан был умным, но непонятливым, специально оставил магическое оружие, но в итоге продешевил.

"Об этом, можешь не беспокоиться". сказал Е Цзан с улыбкой.

Сразу после этого он стал еще одним мастером Цзиньдани из Звездной Секты. Ему очень повезло, и он выбрал полезное магическое оружие. Хоу Цинъюнь из Тянь Фузуна последовал за ним, и у Е Цзана снова заболело горло. После этого люди из Секты Синчен, Дао Гун и Масонства не испытывали проблем с выбором магического оружия. Но пока спутники Е Цзана выбирали магическое оружие, они всегда слышали легкий кашель Е Цзана.

Компаньоны Е Цзана чувствовали необъяснимое отношение к подходу Е Цзана. Однако, из-за доверия к Е Цзаню, они все же отказались от своего любимого магического оружия и выбрали Е Цзана, чтобы он указал на выбранное ими магическое оружие.

Спустя некоторое время, эти люди наконец-то выбрали свое магическое оружие.

"Ну, теперь, когда вы выбрали магическое оружие, вы можете уйти отсюда". Та Лао встал, но после этих слов его взгляд обратился к Чэн Лянци и остальным: "Вы тоже возвращайтесь". "

Хотя Та Лао не сказал так четко, все могли услышать, что уход и возвращение явно отличаются. Остальные ушли, чтобы покинуть этот маленький мир, а Чэн Лянци и другие вернулись, очевидно, только что покинув башню Тунтянь.

"Что!" Как только Чэн Лянци и другие услышали это, они немного встревожились и спросили Та Лао: "Почему я не могу дождаться, когда уйду отсюда!".

Эти люди из Дворца Дао и масонства уже слышали, как Е Цзан говорил, что внешний мир полон любопытства и тоски по большому миру.

Особенно Чэн Лянци и другие три предка Юаньин, даже услышав, что во внешнем мире будет надежда прорваться в царство Юаньин, с еще большей неохотой отказались от этой возможности.

"Без приказа предка никто в этом мире не может покинуть этот мир". легкомысленно сказал Та Лао.

На самом деле, нетрудно понять, что люди в этом маленьком мире изначально были родственниками предков Юцина, но на самом деле они были заложниками, которых использовали для сдерживания даосов. Возможно, заложники могут чувствовать себя несколько негативно, или, говоря иначе, можно сказать, что их приютил Юй Цинцун.

Невозможно сказать, правильно это или нет. Если бы Юй Цинцун не сделал этого, если бы эти родственники воинов Дао попали в руки демона, боюсь, конец был бы намного хуже, чем сейчас.

В любом случае, в этом маленьком мире их жизнь не отличается от внешнего мира, они просто не могут прорваться в царство Юаньин.

На самом деле, тысячи лет назад люди в этом маленьком мире редко имели возможность культивировать. Только когда некоторые даосские воины делали определенный вклад во внешний мир, они могли выбрать несколько человек из своих родственников, дать им

возможность культивировать, а также иметь возможность уйти отсюда.

Но сейчас прошли десятки тысяч лет. Эти люди в этом маленьком мире, их предки, будь то в этом мире или за пределами царства Шэньхуа, уже давно превратились в пыль. В таком случае, кто еще может воспользоваться заслугами некоторых из них в обмен на возможность покинуть этот мир?

"Сюаньцин Даоцзы пал на тысячи лет. Где уж тут дожидаться жизни Даоцзу!" гневно сказали Чэн Лянци и другие.

Когда-то для предков Чэн Лянци и других жизнь в этом маленьком мире можно было считать благополучием. В конце концов, живя в этом маленьком мире, они также будут иметь всевозможные предпочтения, более безопасные и комфортные, чем снаружи.

Что касается заключения, то подавляющее большинство смертных может никогда не выходить на улицу в маленьком городе, в котором они живут. А как насчет большого мира?

Однако люди таковы. Если они не знают реальной ситуации, возможно, они будут очень счастливы и продолжат жить в этом маленьком мире, даже если они никогда не смогут прорваться в царство Юаньинь. Но узнав реальную ситуацию, даже если этот маленький мир не маленький, вы все равно думаете, что вы в заточении и хотите больше свободы".

"Самонадеянно, Даоцзу только на время потерял голос, кто смеет говорить, что его предок пал!" Та Лао был раздражен словами Чэн Лянци и поднял руку, чтобы выгнать Чэн Лянци и других.

Более десяти тысяч лет также называются временными! Е Цзан тайно зарычал, но немного помешкал и сказал: "Башня Лао была зла, а Чэн Даоюй был нетерпелив лишь на мгновение, так что прикрытия не было."

Чэн Лянци и другие тоже были поражены. Если бы их выгнали, то шансов не было бы вообще. Поэтому, после предложения Е Цзана, Чэн Лянци быстро выгнулся дугой и сказал: "Прости меня, Тао Лао, но я очень волнуюсь за следующий раз. В конце концов, я был заперт в этом мире, видел бесчисленных предков, только чтобы идти дальше в моей жизни. Они могут только умереть с сожалением, и они действительно не хотят! "

Хотя не всегда возможно войти в царство Юаньшэнь без этого маленького мира, по крайней мере, такой шанс есть. А в этом маленьком мире, как бы ты ни был потрясен, ты абсолютно великолепен, пока ты не можешь спрыгнуть с этого неба, у тебя вообще нет шансов.

Рука Та Лао не взмахнула, а медленно отпустила ее, наблюдая, как Чэн Лянци и другие сказали: "Пусть так, но правила есть правила, это не безнравственность старика, но у старика нет такого права, пусть ты уйдешь. Подожди покидать это царство. "

"Но где мне ждать, чтобы уйти, попроси Даоцу позволить мне подождать! Неужели ты просто ждешь вечно, поколение за поколением?" сердито сказал Чэн Лянци.

Однако в это время Е Цзан повернул голову и спросил Та Лао: "Та Лао, поскольку я потомок Даоцзу, есть ли у меня такая квалификация, чтобы выпустить их из этого мира?".

Услышав слова Е Цзана, Чэн Лянци и остальные вдруг открыли глаза. Они все еще помнят, что Е Цзан рядом с Е Цзаном не хотел признавать Е Цзана мастером, чтобы покинуть этот мир?

Поэтому, даже если у Е Цзяня нет личности преемника, должен быть способ забрать людей.

Конечно, на самом деле, Е Е изначально был чужаком. Е Цзянь позволил Е Е сказать эти слова только для того, чтобы соблазнить Чэн Ляньци. Но проблема в том, что Е Цзянь на самом деле думает немного неправильно. Если ты действительно используешь этот нефритовый шар, боюсь, что человек в этой области не сможет его вытащить.

К счастью, думать неправильно - это нормально. Е Цзянь теперь смешался с личностью наследника, и у него в руке жетон дворца фей. Поскольку он может использовать жетон Сянгуна, чтобы укрыться в Юйцинцзуне в качестве последнего средства, естественно, он должен быть в состоянии вывести людей.

Услышав вопрос Е Цзяня ~ www.wuxiax.com ~ Тао Лао слегка застонал и кивнул, "Да, у тебя есть такая квалификация, выведи несколько человек с этого поля...".

"Спасибо Е Даюй, Е Даюй Гао И, я должен запомнить это в своем сердце!" Прежде чем старик закончил говорить, Чэн Ляньцзы и другие взволнованно поблагодарили Е Цзяня.

Однако, когда Чэн Ляньци и другие остановились, Та Лао продолжил говорить: "Но...".

От этого "но" у Чэн Ляньци и других сразу же защемило сердце. Такие вещи больше всего боятся "но", как бы хорошо это ни было, "но" все равно играет.

Однако Та Лао не заботился о настроении Чэн Ляньци, а затем сказал: "Однако есть несколько условий."

"Каких условий?" Не только Е Цзянь, Чэн Ляньци и другие также спросили в унисон.

"Во-первых, те, кто покинет это царство, должны пройти через третий этаж башни Тунтянь. Во-вторых, тот, кто покинет это царство, должен оставить отметку в Даосской Книге.

В-третьих, количество людей, которые уходят, и ваша культивация и авторитет. Связанные, теперь только десять человек могут уйти. "Та Лао медленно произнес три условия. (Продолжение следует.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2085205>